

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе
4 руб. съ пересылкою.

№ 36.

Подписка принимается
въ Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

5-го СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1873 ГОДА.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О книгѣ г. Александра: „Народы Россіи. Этнографическіе рассказы для дѣтей. Пустыни Сѣвера и ихъ кочующіе обитатели“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета № 41, о возможности рекомендованія перваго выпуска издаваемаго г. Александровымъ сборника подъ заглавіемъ: „Народы Россіи. Этнографическіе рассказы для дѣтей. Пустыни Сѣвера и ихъ кочующіе обитатели“ (цѣна 1 р. 50 к.), въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ

духовныхъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ, съ приложеніемъ, въ копию, журнала Учебнаго Комитета. Юня 3 дня 1873 года, № 23.

Журналъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 41.

О сочиненіи г. Александра: „Народы Россіи. Этнографическіе рассказы для дѣтей. Пустыни Сѣвера и ихъ кочующіе обитатели (Сиб. 1872 г.)“

Авторъ названной книги имѣетъ цѣлю познакомить русскихъ юношей въ общедоступной формѣ легкихъ этнографическихъ рассказовъ съ разнообразными племенами, населяющими Россію: съ ихъ различными типами, съ ихъ бы-

томъ, характеромъ, занятіями, а также и съ той природой, среди которой они живутъ. Начавъ съ совершенно дикой и недоступной природы тундръ, авторъ предполагаетъ перейти постепенно къ болѣе благодатной природѣ лѣсовъ, за тѣмъ степей, горъ, плодородныхъ равнинъ; и тутъ же въ параллель, начиная съ народовъ дикихъ, бродячихъ и кочевыхъ, перейти къ народамъ осѣдымъ и цивилизованнымъ. Держась такой системы, авторъ намѣренъ представить въ цѣломъ книги и настоящее положеніе народной культуры, на сколько это возможно въ предѣлахъ этнографическаго описанія, приспособленнаго къ дѣтскому пониманію. Такимъ образомъ программа предполагаемаго изданія слѣдующая: „Инородцы тундръ; инородцы лѣсовъ, инородцы степей и инородцы горъ. *Народы славянскіе, — малороссы, белоруссы, поляки, — съ ихъ настоящими и отжившими бытовыми особенностями. Народъ русскій, или великороссы, — съ его подраздѣленіями на москвичей, владимірцевъ, тверитянъ и т. д.; и съ ихъ видовыми типами, какъ отжившаго быта, такъ и настоящаго. Колонизація Россіи иностранцами и за тѣмъ колонизація русскихъ земель русскими же по окраинамъ сѣвера, востока и юга.*“

Представленная книга заключаетъ въ себѣ только часть перваго отдѣла: „инородцы тундръ.“ Для большей легкости въ чтеніи и возбужденія интереса у молодыхъ читателей г. Александровъ избралъ беллетристическую форму изложенія. Героємъ большей части рассказовъ является знаменитый финскій ученый и путешественникъ

Кастренъ. Авторъ заставляетъ Кастрена встрѣтить бурю на лапландской тундрѣ, едва не погибнуть подъ снѣжнымъ сугробомъ отъ бури, разыгравшейся близъ Печеры, у самоѣдовъ, — проѣхать по Оби среди Остяковъ, укрываться въ вѣжѣ лапландца, чумъ-самоѣда или остяка, быть свидѣтелемъ свадебъ, похоронъ, заклинаній и языческихъ жертвоприношеній, у всѣхъ этихъ обитателей тундръ и всѣмъ испытаннымъ, видѣннымъ или услышаннымъ подѣлиться съ читателемъ.—Природа Таймурской земли изображена у автора въ рассказѣ о приключеніяхъ Мидендорфа, ѣздившаго на Таймуръ въ 1843 году. Нравы и обычаи Чукчей и Коряковъ представлены въ видѣ рассказа бывшаго Сибирика — торговца, ѣдущаго съ товарищами на ярмарку въ Островное, куда для обмѣна товаровъ съѣзжаются разные инородцы Восточной Сибири. Такой способъ изложенія дѣйствительно увеличиваетъ интересъ книги и увлекаетъ читателя; но есть въ немъ и слабая сторона. Авторъ, чтобы не затянуть рассказа и не удалиться слишкомъ далеко отъ его главнаго героя, принужденъ только слегка касаться особенностей страны и разныхъ сторонъ быта нашихъ инородцевъ и не имѣетъ возможности войти въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Такимъ образомъ у читателя остается только одинъ общій очеркъ извѣстной мѣстности или инородческаго кочевья; всѣ же относящіяся сюда частности изглаживаются. Авторъ самъ сознавалъ, какъ видно, этотъ недостатокъ и потому въ дополненіе къ своимъ рассказамъ приложилъ въ концѣ книги, такъ

называемый „Толкователь“, который имбеть уже болѣе учебный характеръ. Тамъ разясняются вопросы: „что такое этнографія? На какия группы или племена раздѣляютъ жителей земли? Какими племенами и народами населена Россія?“ и т. п. Въ пробѣламъ книги нельзя не отнести также и отсутствіе въ ней указаній на мѣсто и значеніе, которыя принадлежатъ сѣвернымъ краямъ Россіи и ихъ обитателямъ въ государственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, между приводимыми г. Александровымъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія объясненіями есть такія, съ которыми нельзя согласиться. Такъ, напримѣръ, авторъ, въ предисловіи (стр. 4), причисляетъ малоруссовъ и бѣлоруссовъ, наравнѣ съ поляками, къ отдѣльнымъ славянскимъ народамъ; между тѣмъ какъ малоруссы и бѣлоруссы вмѣстѣ съ великоруссами суть только вѣтви одного народа *русскаго*. При объясненіи слова этнографіи (стр. 107—108) г. Александровъ ставитъ задачей этой науки—подводить подъ общіе естественные законы не только нравы и обычаи народовъ, но также и ихъ „мысли и чувства.“ Встрѣчаются въ книгѣ и выраженія, совершенно непонятныя, напримѣръ, на стр. 81-й: „Мидендорфъ растаялъ на огнѣ нѣсколько снѣгу, влилъ въ него изъ *естественно-историческихъ препаратовъ* спиртъ и успокоившись этимъ напиткомъ, заснулъ крѣпкимъ сномъ.“

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти недостатки, которые должны быть исправлены при слѣдующемъ изданіи, сочиненіе г. Александра, по

своимъ вышеуказаннымъ достоинствамъ, можетъ служить полезною книгою для чтенія въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ, въ виду, между прочимъ, и очень хорошо исполненныхъ рисунковъ, какими оно украшено.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать первый выпускъ издаваемыхъ г. Александровымъ „Этнографическихъ рассказовъ для дѣтей (Пустыни Сѣвера и ихъ кочующіе обитатели)“ въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія.

Объ учрежденіи монастыря близъ гор. Задонска.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 31-го Мая 1873 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 17-го Января, объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря близъ гор. Задонска, съ наименованіемъ его Тихоновскимъ.

Объ утвержденіи въ должности Инспектора Калужской Дух. Семинаріи.

— Избранный въ общемъ собраніи Правленія Калужской Семинаріи, большинствомъ голосовъ, учитель, магистръ, Дмитрій Лужецкій на должность Инспектора Семинаріи, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{27 \text{ Июня}}{22 \text{ Июля}}$ 1873 г., утвержденъ въ таковой должности.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕНАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О импющемъ бытъ въ Ярославль окружномъ сгъздѣ духовенства.

Его Высокопреосвященствомъ дано Ярослав-

ской Духовной Консistoriи, за № 2264, слѣдующее предложеніе:

„На основаніи соображеній ревизовавшаго Ярославское Духовное училище члена Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета г. Керскаго и ходатайства его предъ высшимъ Начальствомъ, лучшая половина учениковъ средняго отдѣленія имѣеть быть обращена, при преобразованіи училища, въ составъ III класса, а изъ другой половины ихъ долженъ образоваться II классъ.

Но благодѣяніемъ симъ, проявляющимъ собою почти непримѣрную милость высшаго Начальства, могутъ воспользоваться только лица, вошедшія въ комплектное число, ограничиваемое, по силѣ училищнаго устава, 40 человекъ. Остальные затѣмъ, не смотря на дарованныя имъ права, драгоцѣнныя для нихъ, за неимѣніемъ вакансій, должны оставаться внѣ училища, и такимъ образомъ терять карьеру жизни.

Что должны чувствовать родители, при мысли о таковой долѣ дѣтей своихъ, о томъ входить въ сужденіе не позволяютъ теперь ни время ни мѣсто. Слѣдуетъ же здраво разсудить о мѣрахъ къ отвращенію грозящихъ онымъ питомцамъ невзгодъ.

И вотъ, по мнѣнію моему, единственная спасительная мѣра заключается въ открытіи параллельныхъ при училищѣ классовъ. Мысль эту раздѣляя и г. ревизоръ училища. Держась и нынѣ той же мысли, считаю необходимымъ открыть безотлагательно съѣздъ духовенства Ярославскаго округа.

Духовная же Консistoriя имѣеть назначить

какъ срокъ для съѣзда, такъ учинить и прочія къ дѣлу сему относящіяся распоряженія.

Согласно сему предложенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Ярославской Духовной Консistoriи, отъ 4 сего Сентября, постановлено: созвать въ гор. Ярославль депутатовъ отъ духовенства Ярославскаго училищнаго округа, по одному депутату отъ каждыя десяти причтовъ, согласно 21 § уст. Дух. уч., тѣмъ же порядкомъ, каковымъ созывались и прежніе съѣзды, къ двадцать седьмому (27) числу текущаго мѣсяца *Сентября*. Къ этому времени Правленія Ростовскаго, Угличскаго и Пошехонскаго Духовныхъ училищъ имѣють доставить Духовной Консistoriи, для передачи съѣзду, свѣдѣнія о настоящемъ числѣ учащихся въ каждомъ классѣ училища, съ показаніемъ, сколько учениковъ каждаго класса принадлежитъ къ своему, и сколько къ другимъ округамъ; а Правленіе Ярославскаго Духовнаго училища, кромѣ сего свѣдѣнія, имѣеть изготовить для съѣзда, согласно примѣчанію къ штату Духовныхъ училищъ и опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ ^{31 Января} 18 Марта 1868 г., и а) *подробную* смѣту расходовъ по содержанію учениковъ, по отопленію, освѣщенію училищныхъ зданій и по другимъ статьямъ содержанія училища и б) примѣрную смѣту расходовъ, какіе потребуются на содержаніе параллельныхъ отдѣленій при училищѣ. О чемъ и отнестись въ Правленія означенныхъ училищъ, а Благочиннымъ безъ малѣйшаго промедленія послать указы къ безотлагательному въ чемъ слѣдуетъ со стороны духовенства исполненію.

Банцелярія же Консисторіи имѣеть изготавить, для сообщенія съѣзду, свѣдѣнія а) о суммахъ какъ поступившихъ на 1873 годъ и уже отосланныхъ на духовно — учебныя потребности, такъ и остающихся за тѣмъ въ Консисторіи и имѣющихся въ виду на будущій 1874 годъ, и б) о числѣ первой и личномъ составѣ причтѣвъ по каждому благочинію Ярославскаго училищнаго округа.

О замѣщеніи Священнической вакансіи.

— Учитель Ярославскаго Духовнаго училища Александръ Чистосердовъ, 18 Августа, согласно прошенію, опредѣленъ на священническую вакансію въ село Рождествено въ кадѣ, Мышкинскаго уѣзда.

О праздномъ мѣстѣ.

— По справкѣ Д. Консисторіи о праздномъ священническомъ мѣстѣ въ селѣ Верховьѣ на югу, Пошехонскаго уѣзда, резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства отъ 23 Августа предписано: „О мѣстѣ объявить по Епархіи:“

О выборѣ Денутата.

— На мѣсто умершаго Священника села Успенскаго на югу, Пошехонскаго уѣзда, Алексѣя Мясинскаго, состоявшаго Денутатомъ по благочинію Священника Мирона Богородскаго, опредѣленіемъ Духовной Консисторіи отъ 24 Августа предоставлено духовенству означеннаго благочинія выбрать изъ среды себя другаго Денутата, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ донесено было Консисторіи.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналы Угличскаго окружнаго духовно-училищнаго съѣзда.

Вслѣдствіе предложенія Его Высочайшаго Преосвященства Ярославской Духовной Консисторіи отъ 13 Іюня сего года № 1644 и журнальнаго постановленія Консисторіи отъ 4 Іюня, пропечатанныхъ въ 25 № Епархіальныхъ вѣдомостей, 16 Іюля 1873 года собрались въ зданіе Угличскаго Д. училища денутаты отъ духовенства Угличскаго училищнаго округа, въ числѣ 17, и приступили къ избранію изъ среды себя, по § 23 Училищнаго устава, предсѣдателя первоначально записками, а потомъ закрытою баллотировкою. Изъ указанныхъ записками трехъ кандидатовъ Священникъ села Архангельскаго Алексѣй Воскресенскій получилъ при баллотировкѣ 12 голосовъ избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ, и признанъ собраніемъ предсѣдателемъ съѣзда.

Потомъ такую же баллотировкою избранъ былъ дѣлопроизводителемъ Благочинный, ц. села Юрьевскаго Священникъ Сумеонъ Преображенскій, получившій избирательныхъ 12 и неизбирательныхъ 4 балла и единогласно избранъ помощникомъ ему церкви села Ворошилова Священникъ Евѣимій Цареградскій.

По краткой молитвѣ, предсѣдателемъ съѣздъ объявленъ открытымъ въ 12 часовъ дня.

Засѣданіе 1-е.

1) Предсѣдателемъ прочитано было изъ

Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей предложено Его Высокопреосвященства Консисторіи и опредѣленіе Консисторіи о созваніи сѣздовъ.

Имъ же прочитаны были представленныя Училищнымъ Правленіемъ смѣты: 1) на жалованье учителю приготовительнаго класса, 2) на пособіе бѣднымъ ученикамъ и 3) на хозяйственные расходы по училищу въ 1874 году.

Послѣ различныхъ преній сѣздъ призналъ за лучшее, для разсмотрѣнія сихъ смѣтъ и вѣрнѣйшаго обсужденія, избрать комиссію, въ которую единогласно и избраны были Священникъ Іоаннъ Тихвинскій, Священникъ Евѣмій Цареградскій и Священникъ Александръ Субботинъ съ тѣмъ, чтобы они, по разсмотрѣніи означенныхъ смѣтъ, изложили свое мнѣніе на бумагѣ и представили на сѣздъ въ вечернее засѣданіе.

2) Далѣе прочитано было отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 7 Іюля № 4407, о возвратѣ къ своему источнику денегъ, выданныхъ изъ остаточной суммы отъ пожертвованій на бѣдныхъ учениковъ въ количествѣ 36 р. 8 к. на прогоны и суточное содержаніе ревизовавшему Угличское и Борисоглебское училища Ректору Семинаріи о. Протоіерею Николаю Тихвинскому.

По выслушаніи сего отношенія сѣздомъ было постановлено: сумму 36 р. 8 к. возвратить къ своему источнику изъ мѣстныхъ средствъ совмѣстно съ Ростовскимъ округомъ. За тѣмъ въ 4 часа по полудни предсѣдателемъ засѣданіе объявлено закрытымъ и назначено вечернее засѣданіе въ 7 часовъ.

Противъ сего послѣдняго пункта Его Высокопреосвященствомъ замѣчено: „Странно и непонятно, какъ могло Угличское Духовенство опредѣлять взыскъ съ Ростовскаго Духовенства *половинный*, тогда какъ учениковъ Ростовскихъ въ училищѣ состоитъ не болѣе полудесятка. Эта черта чести никому не дѣлаетъ собою;“ а по статьѣ о выборѣ предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается.“

Засѣданіе 2-е.

Въ 7 часовъ вечера того же 16 Іюля открыто было засѣданіе второе.

Въ это засѣданіе явился новый депутатъ села Сигори Священникъ Платонъ Сахаровъ, а Священникъ Петръ Лавровъ не прибылъ.

По прочтеніи журнала утренняго засѣданія сѣздъ единогласно дополнилъ: просить Угличское училищное Правленіе о высылкѣ въ Семинарское Правленіе прогонныхъ и суточныхъ денегъ въ половинномъ количествѣ, именно 18 р. 4 к. изъ мѣстныхъ средствъ духовенства Ростовскаго округа.

Далѣе слушано было мнѣніе комиссіи, которая расходы, предназначенные училищнымъ Правленіемъ на 1874 годъ по § 1 относительно жалованья учителю приготовительнаго класса въ количествѣ 360 р. и по § 2-му на пособіе бѣднымъ ученикамъ училища въ числѣ 925 р. 39 к. признала правильными, и сѣздъ мнѣніе комиссіи постановилъ: утвердить.

По § 3-му хозяйственные расходы по училищу на 1874 годъ комиссію хотя и призна-

ла правильными, но какъ вопросъ о зданіи училища не рѣшенъ окончательно; то она и полагаетъ нужнымъ прежде разсмотрѣнія сихъ расходовъ по училищу покончить вопросъ о домѣ, который и предоставляетъ обсудить всему съѣзду.

По поводу предложеннаго настоящему комиссіей мнѣнія, по приложенію § 3-го о хозяйственныхъ расходахъ по училищу, предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ уполномоченнымъ лицамъ отъ бывшаго 3-го съѣзда 27 Сентября 1872 года: присканъ ли требуемый домъ для училища такъ удобный, какъ требуетъ новый уставъ, и есть ли надежда на будущее время приобрести такой домъ? Уполномоченные лица отвѣтили, что они *въ одномъ прошедшемъ году* не нашли такого дома продажнымъ, а на будущее время не лишаютъ себя надежды на покупку выгоднаго и удобнаго дома. Послѣ разныхъ пререканій за симъ отвѣтомъ поставленъ вопросъ предсѣдателемъ: оставить ли постановленіе 3-го съѣзда объ училищномъ домѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно состоялось на этомъ съѣздѣ, то есть, предоставить тѣмъ же лицамъ прискивать и на будущее время продажный домъ, или приступить къ капитальной перестройкѣ настоящаго зданія, какъ предлагали нѣкоторые изъ депутатовъ. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій о семъ предметѣ предложенъ былъ вопросъ этотъ къ баллотировкѣ, но по важности предмета отложено баллотированіе его до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе кончилось въ 11 часовъ вечера.

На семъ журналѣ послѣдовала Ахипастыр-

ская резолюція: „Согласенъ.“ Но противъ напечатанныхъ курсивомъ словъ (*въ одномъ прошедшемъ году*) Его Высокопреосвященствомъ замѣчено: „потеря года не дѣлаетъ чести.“

Засѣданіе 3-е.

Открыто въ 10 часовъ утра. Явились 17 депутатовъ, бывшіе въ вечернемъ засѣданіи.

По прочтеніи и подписаніи журнала 2-го засѣданія, предсѣдателемъ предложено было съѣзду приступить къ закрытой баллотировкѣ вопросовъ, предложенныхъ въ концѣ 2-го засѣданія, послѣ которой, 13 голосами противъ 4, признано: оставить постановленія прошедшаго 3-го съѣзда по устройству училищнаго дома въ силѣ.

Противъ сего постановленія рукою Его Высокопреосвященства написано: „Призываю на лицъ сихъ помощь Свыше, чтобъ не оказалось послѣдствій подобныхъ прежнимъ.“

Послѣ баллотировки о домѣ приступлено было съездомъ къ обсужденію смѣты на хозяйственные расходы по § 3 и расходы сіи съездъ постановилъ принять, съ присовокупленіемъ, что 50 р., показанные въ смѣтѣ на бібліотеку, съездъ предоставляетъ расходовать на учебныя пособія и для приготовительнаго класса, совмѣстно съ расходами на бібліотеку всего училища.

По сей статьѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается.“

Послѣ сего предсѣдателемъ предложенъ вопросъ: такъ какъ при рѣшеніи вопросовъ на съездахъ бывають ссылки на постановленія прежнихъ съездовъ окружныхъ и даже Епар-

химальныхъ, то не угодно ли съѣзду постановить, чтобъ печатать все постановленія какъ прежнихъ съѣздовъ, такъ и будущихъ на счетъ окружного духовенства въ тетрадахъ въ 8-ю долю листа по числу церквей округа, чтобъ можно было переилетать, такъ какъ въ печатаемыхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ постановленіяхъ неудобно справляться, и просить объ исполненіи этого Училищное Правленіе. — Вопросъ этотъ утвержденъ съѣздомъ единогласно.

По этой статьѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: таковая: „Мысль эта хороша, но она не раскрыта какъ должно. И это при будущемъ засѣданіи имѣть въ виду:“

За тѣмъ предложенъ было предѣдателемъ вопросъ, согласно опредѣленію Духовной Консисторіи отъ 14 Іюня сего года, о назначеніи времени съѣзда въ будущемъ 1874 году. Собраніе постановило: чтобъ яснѣе съѣзду увидѣть обстановку училищнаго быта въ этомъ видѣ, какъ это училище находится въ учебное время послѣ переводовъ и приѣма новыхъ учениковъ и ихъ семейнаго положенія, признаемъ за полезное установить время для созыва съѣзда 3 числа Сентября мѣсяца 1874 года.

Резолюція Его Высокопреосвященства по этой статьѣ такова: „Согласенъ:“

Членами Правленія отъ духовенства предложено съѣзду: не угодно ли дать какое либо пособіе бѣднымъ ученикамъ приготовительнаго класса изъ могущихъ быть остатковъ вѣнчико-вой суммы. Съѣздъ, послѣ нѣкоторыхъ преній, опредѣлилъ: Если будутъ остатки помянутой

суммы отъ пособій бѣднымъ ученикамъ 4-хъ классовъ училища; то производить по благоумотрѣнію Правленія—на бѣдныхъ учениковъ приготовительнаго класса, принявъ за норму оклада низшую категорію, то есть не выше 20 р. на ученика. Но противъ этого постановленія депутаты, Священники Іоаннъ Тихвинскій и Евѣимій Цареградскій заявили: не лучше ли уравнивать пособія ученикамъ приготовительнаго класса съ прочими учениками 4 классовъ училища. Последнее возраженіе 2-хъ депутатовъ голосовано и принято 2 голосами, а 14—отвергнуто.

По сей статьѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Согласенъ:“

Чрезъ члена отъ духовенства, Священника Іоанна Соколова представлены были на разсмотрѣніе съѣзда отъ Смотрителя училища въ копіи два прошенія: Угличскаго собора Протоіерея Аполлоса Субботина и Рыбинскаго уѣзда Священника Срѣтенской церкви Іоанна Всѣхсвятскаго о допущеніи учиться въ Угличскомъ училищѣ перваго внуку, а втораго сыну, хотя они не Угличскаго округа. Съѣздъ, разсматривая оныя прошенія и сочувствуя сиротству Громцева, не находитъ основанія удовлетворить просителей своею властію; такъ какъ неизвѣстно, какое количество учениковъ будетъ въ Угличскомъ училищѣ своего округа и сколько окажется сиротъ, требующихъ пособій изъ вѣнчиковаго сбора Угличскаго округа.

По этой статьѣ состоялась резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Громцева сего во имя сиротства *принять*:“

Председателемъ предложено было собранію о выборѣ новыхъ членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства, такъ какъ трехгодичный срокъ настоящихъ членовъ истекъ, а равно и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Закрытою баллотировкою избраны въ члены училищнаго Правленія Священники: Угличскаго Преображенскаго собора Іоаннъ Соколовъ и Богоявленскаго дѣвичьяго монастыря Аврамій Срѣтенскій на 2-е трехлѣтіе и кандидатами къ нимъ: Священникъ Воскресенской церкви Николай Благовѣщенскій и Крестовоздвиженской церкви Священникъ Николай Казанскій;—первый изъ нихъ избранъ числомъ балловъ 10 противъ 6, второй числомъ 11-ти противъ 6; первый кандидатъ избранъ числомъ балловъ 13 противъ 3, второй 10 противъ 6.

Резолюція Его Высокопреосвященства по сей статьѣ послѣдовала: „Утверждается“

Наконецъ председателемъ предложено собранію: не угодно ли, по общей *наслышкѣ* обь особенной энергичной дѣятельности, настоящихъ членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства, Священниковъ соборнаго Іоанна Соколова и дѣвичьяго Богоявленскаго монастыря Аврамія Срѣтенскаго, отъ лица всего съѣзда благодарить. Собраніе единогласно выразило искреннюю благодарность за понесенные ими труды на пользу дѣтей.

За тѣмъ, по предложенію председателя, получивъ благоприятные отзывы духовенства о ревностной дѣятельности Смотрителя Угличскаго Духовнаго училища Діонисія Якимовскаго,

съѣздъ счелъ нужнымъ изъяснить Г. Якимовскому личную благодарность съ занесеніемъ въ журналъ съѣзда.

Послѣ пѣнія тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“—въ 4 часа вечера председателемъ объявлено засѣданіе съѣзда оконченнымъ; при этомъ съѣздъ единогласно выразилъ свою искреннюю благодарность председателю съѣзда за правильное и скорое веденіе дѣла съ занесеніемъ этого въ журналъ съѣзда.

Противъ каждой изъ трехъ послѣднихъ статей журнала съѣзда рукою Его Высокопреосвященства написано: „Смотрѣлъ“

Отъ Правленія Пошехонскаго Д. училища.

При *Пошехонскѣмъ* Духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должностъ Надзирателя съ жалованьемъ 100 рублей въ годъ. Гг. студенты Семинаріи, имѣющіе право на занятіе сей должности, благоволятъ подать о семъ прошенія съ приложеніемъ должныхъ документовъ не позже 20-го Сентября.

Къ сему Правленіе честь имѣетъ присовокупить, что по настоящее время заявилъ уже о желаніи своемъ занять должностъ Надзирателя одинъ изъ студентовъ Семинаріи.

Отъ Правленій Донской, Одесской, Рижской, Вятской, Пермской и Тифлисской Дух. Семинарій.

Съ 27 Іюля сего года въ *Донской* Семинаріи состоитъ вакантною каедрѣ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей; для замѣщенія этой каедрѣ, за немѣніемъ въ виду своихъ кандидатовъ, Прав-

леніе Семинаріи вошло въ сношеніе съ Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи.

На вакантную въ *Одесской* Семинаріи должность учителя по предмету изъясненія священнаго Писанія опредѣленъ 23 Іюля сего года кандидатъ Кіевской Духовной Академіи Михаилъ Тарасевичъ.

Рекомендованный Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи и Его Преосвященствомъ, Веніаминомъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, опредѣленный на вакантную кафедру греческаго языка, кандидатъ Петръ Мець, — по случаю перехода преподавателя церковной исторіи и практическаго руководства для пастырей Григорія Румянцева въ Уфимскую Семинарію на кафедру гражданской исторіи, — опредѣленъ преподавателемъ церковной исторіи и практическаго руководства для пастырей при Рижской Семинаріи; — вслѣдствіе чего кафедра греческаго языка въ *Рижской* Семинаріи опять состоитъ вакантною. Правленіе Семинаріи, имѣя въ виду на эту кафедру кандидата Протоіерея Алексѣя Вельдемановскаго, проситъ желающихъ конкурировать явиться въ Правленіе Рижской Духовной Семинаріи къ 17 Сентября для сдачи пробныхъ лекцій.

На вакантную наставническую должность

при *Вятской* Духовной Семинаріи по кафедрѣ священнаго Писанія опредѣленъ окончившій въ семь году курсъ воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Академіи, кандидатъ богословія Сергѣй Покровскій. За тѣмъ, при Вятской Духовной Семинаріи остаются вакантными двѣ кафедры по греческому языку, и кандидатовъ для замѣщенія оныхъ въ виду не имѣется. Посему Правленіе Семинаріи снова объявляетъ о семъ къ свѣдѣнію всѣхъ лицъ, какъ окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Академіяхъ, такъ и окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, имѣющихъ право на занятіе учительской должности въ Гимназіи, — не пожелаетъ ли кто занять означенныя наставническія должности при Вятской Духовной Семинаріи.

При *Пермской* Духовной Семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною должность преподавателя догматическаго и нравственнаго богословія. Кандидата на замѣщеніе сей должности Правленіе не имѣетъ.

Въ *Тифлисской* Семинаріи состоятъ вакантными кафедры священнаго Писанія, гомилетики съ соединенными съ нею предметами и греческаго языка.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій*.

Дозволено цензурою. Ярославль. Сентября 4 1873 года. Въ Типографіи Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 36 5-го СЕНТЯБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1873 ГОДА

Миѳологія, религія и культъ древнихъ Грековъ и Римлянъ съ христіанской точки зрѣнія.

(Продолженіе).

Но античное благочестіе шло далѣе простой набожности. Оно было не просто тѣмъ общимъ страхомъ предъ богами и набожностію, какия въ болѣе или менѣе высшей или нисшей степени встрѣчаются у всѣхъ народовъ, нѣтъ, оно замѣняло у древнихъ и ту сторону религіозной жизни, которая вполнѣ выяснена и понята только въ христіанствѣ, сторона эта — сознаніе грѣха, потребности примиренія съ Божествомъ, умиловивленія Его и необходимости спасенія; древніе высказывали по этому вопросу даже основныя мысли христіанства, но съ мучительной безнадежностію; они не были убѣждены не только въ истинности спасенія, а даже и въ возможности его.

«Изъ всего, что на землѣ летаетъ и пресмыкается, человѣкъ — достойнѣйшее сожалѣнія», — чувство глубокой бѣдности человѣка, звучащее въ этомъ стихѣ Гомера, проходить и чрезъ весь античный міръ, сознаніе

безпомощности, подобно тайному червю, глодало сердце естественнаго человѣка. Что это несчастное состояніе и несмѣтное множество страданій есть слѣдствіе вины самаго человѣка, это выражается между прочимъ въ сагѣ о золотомъ вѣкѣ, бывшей общеизвѣстною и переданной намъ различными древними писателями (Гезіодомъ, Аратомъ, Виргилиемъ, Овидіемъ). Для древнихъ вѣкъ этотъ былъ тѣмъ лежащимъ за предѣлами исторіи временемъ, когда человѣкъ обращался съ Божествомъ непосредственно, жилъ дѣтски просто, безъ войнъ и свѣтскаго правительства, когда господствовали вѣра и вѣрность, торговля и мореплаваніе были неизвѣстны, когда, при вѣчной веснѣ, человѣкъ питался полевыми плодами и боялся проливать кровь даже животныхъ, которыя утратили благополучіе вслѣдствіе паденія человѣка, зло на трехъ ступеняхъ золотаго, мѣднаго и желѣзнаго вѣковъ достигло общераспространенности, такъ что сдѣлалось необходимымъ истребленіе грѣховнаго человѣчества чрезъ потопъ. Золотой тотъ вѣкъ былъ потеряннымъ раемъ, тоска по немъ съ печалью о потерѣ его постоянно оставались въ древнихъ живыми. — Такимъ образомъ въ этой сагѣ представляется связь Грековъ и Римлянъ съ праотчизной, эхо того, что происходило тамъ по Бытія

главамъ 2-й и 3-й; подобную же связь даетъ предчувствовать сага о Прометее. Подъ Прометеемъ вслѣдствіе новѣйшихъ изслѣдованій кажется можно разумѣть перваго человѣка. Этотъ сынъ титана, по своему имени мужъ искусства и благоразумія, который обманулъ при жертвоприношеніи даже Зевса, похищаетъ у него огонь, средство ваятельнаго искусства, и приноситъ его людямъ. И въ Библии гордость съ ея заманчивымъ голосомъ: «*Вы будете какъ боги и будете знать доброе и злое*», слѣдовательно чванство знаніемъ и высокомеріе есть источникъ грѣха. Таже гордость проглядываетъ опять въ сагѣ о гигантахъ (у позднѣйшихъ рассказывается это о титанахъ), которые, взгромоздивъ гору на гору, хотѣли взобраться на небо, совершенно какъ при строеніи Вавилонской башни люди говорили: *Приидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, его же верхъ будетъ даже до небесе и соворимъ себѣ имя* (Быт. XI, 4).

Въ этихъ сагахъ содержится хотя и искаженное и замаскированное, но все-же истинное представленіе о происхожденіи грѣха, который обнаруживается прежде всего въ возмущеніи противъ Бога и отпаденіи отъ Него, за то идея, что грѣхъ есть противорѣчіе проникающему насъ нравственному закону, была господствующею. Этотъ «неписанный законъ» совѣсти происходитъ отъ Божества. Софокль, представляющій собой въ наичистѣйшемъ видѣ образъ нравственно-религіознаго Грека, восклицаетъ: «О, почему не суждено мнѣ владѣть вполне обузданной чистотой въ словѣ и въ каждомъ дѣйствіи, что предписываютъ законы, возвышенные, возникшіе въ

небесномъ эфирѣ, отецъ которыхъ есть одинъ Олимпъ, а не смертныхъ природою которые порождены; никогда и никакое забвеніе не усыпить ихъ, въ нихъ открывается никогда не старѣющійся великій Богъ».—Но человѣческая воля не свободна и вынуждена дѣлать дурное въ противность внутреннему нравственному закону. *Не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю* (Римл. VII, 15). *Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу* (18). Древніе очень хорошо чувствовали эту связанность силы человѣческой воли, трогательно изображенную св. Павломъ. «Противъ воли, говоритъ Овидій, заправляетъ мною чуждая мнѣ сила; одно совѣтовало бы мнѣ удовольствіе, другое-здоровое мое разсужденіе; я понимаю доброе и одобряю оное, но поступаю дурно».

Но въ религіи дѣло идетъ не о частныхъ случаяхъ нарушенія нравственного закона, не о грѣховномъ дѣяніи, а о томъ, что все состояніе человѣка есть поврежденное по тѣлу и душѣ. И это было извѣстно древности. Мы говоримъ здѣсь не о такихъ только отличнѣйшихъ мужахъ, какъ Платонъ, называющій человѣческую душу «полною порчи» или «изобилующею необузданностію и низостями», или, какъ Овидій въ своемъ извѣстномъ выраженіи: «*Nitimus in vetitum semper surimusque negata*», т. е. мы безпрестанно стремимся къ запрещенному и желаемъ того, на что не имѣемъ права,—нѣтъ, цѣлому народу присуще было, инымъ ясно, другимъ темно, сознаніе общей вины, потребности и необходимости очищенія отъ грѣховъ, что лучше всего высказывалось въ безконечномъ множествѣ жертвъ и очищеній. И то призна-

валось, что грѣхъ есть зло общее всѣмъ людямъ. Софокль говоритъ: «Грѣшить свойственно всѣмъ людямъ» (Antig. стихъ 1010). Симонидъ: «Никого нѣтъ безъ порока и безъ поврежденія» (Stob. flor. p. 506). Что ничего на землѣ не осталось незапятнаннымъ зломъ, выражено въ слѣдующемъ древнемъ мифѣ. Когда въ желѣзный вѣкъ злора и преступленіе сдѣлались всеобщими, боги оставили землю, только Астрея, богиня справедливости, не хотѣла уйти съ нея, но наконецъ, не найдши совершенно ни одного мѣста на землѣ не обогрѣнаго кровью, удаляется и она.—Далѣе грѣхъ считался у древнихъ не за случайное нѣчто и приставшее къ человѣку нечаянно, онъ наследственъ, неразрывно связанъ съ унаследываемой человѣкомъ природой. «Всѣ вообще, говоритъ Фукидидъ, рождены для того, чтобы какъ въ частной своей жизни, такъ и въ общественной грѣшить, и нѣтъ никакого средства защититься отъ этого». Слѣдовательно грѣхъ есть необходимость, необходимость обуславливаемая самой нашей природой. Эпиктетъ говоритъ: «Грѣшить совершенно въ порядкѣ вещей» и Сопатеръ: «Грѣхъ рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ»; Гораций: «Никто не рождается свободнымъ отъ грѣха, и тотъ лучший, кого тяготитъ малѣйшій проступокъ». И въ другомъ мѣстѣ: «Время отцовъ худшее, чѣмъ время предъ нами, родило насъ грѣховнѣйшими, и мы, ахъ, произведемъ еще худшихъ дѣтей». Все это почти столь же ясно, какъ и слово Писанія: *Прилежитъ помысленіе чловѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. VIII, 21); или какъ въ плачѣ царя Давида: *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсахъ*

роди мя мати моя (Пс. L, 7). Вопреки этому наше рационалистическое время говоритъ: «Каждый человѣкъ рождается добрымъ, зло вкрадывается въ человѣка позднѣе». Но что скажутъ эти сегодняшніе наши оптимисты, не допускающіе наследственности грѣха противъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ классической древности? Если они не вѣрятъ ясно высказаннымъ свидѣтельствамъ Священнаго Писанія, то должны бы повѣрить этимъ языческимъ свидѣтельствамъ, которыхъ можно было бы собрать здѣсь и болѣе значительное число. И однакоже древніе не имѣли предъ глазами зеркала Божественнаго закона, они познавали только при болѣе или менѣе потемненномъ свѣтѣ первоначальнаго откровенія и руководясь такъ легко заглушаемымъ голосомъ совѣсти, и свѣта этого они не погашали, голоса не подавляли, а громко и внятно говорили чрезъ своихъ представителей о томъ, что познавали при томъ мерцаніи свѣта и о томъ, что подсказывало имъ внутреннее ихъ чувство.

(Продолженіе впереди).

ЖИТІЕ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ОБОДОРА АРХІЕПИСКОПА,

Ростовскаго чудотворца.

(Продолженіе).

Нѣкогда найде болѣзнь очная благовѣрному князю Іоанну сыну Александрову, внуку Константинову Ростовскому, вкупѣ же со

очною болѣзнію вскорѣ и зракъ отъ очію погибе, отецъ же и его благовѣрный князь Александръ скоро приходитъ ко святому Теодору архіепископу Ростовскому, и сотвори ему поклоненіе, и на молитву того подвиже къ чудотворцу Леонтію, приводитъ же и сына своего съ великою вѣрою въ церковь пресвятыя Богородицы и ко гробу святителя Леонтія чудотворца. Теодоръ же архіепископъ со всѣмъ клиросомъ вкупѣ къ Богу молитву сотвори, и къ пресвятѣй Богородицѣ, и къ угоднику ихъ святому Леонтію, и, еще молитвѣ не совершившейся, мабѣ прозрѣ и здравъ бысть. Отецъ же его благовѣрный князь Александръ, вкупѣ съ сыномъ своимъ, отыде въ домъ свой, радуясь и славя Бога, и пречистую его Матерь, и угодника ихъ чудотворца Леонтія, къ святому же Теодору великую любовь имѣяше, яко отцу своему и учителю. Благовѣрный же князь Іоаннь, сынъ великаго князя Дмитрія Донскаго, юнъ сый и лѣтъ зѣло, поревновавъ святому, и возжелѣ быти инокъ, и пріяти ангельскій образъ, тѣмъ же остави славу и величество міра сего, благородіе же и богатство и пищу и красоту, и все земное царство презрѣ, и ни во чтоже вмѣнивъ, и бысть монахъ и во ангельскомъ образѣ нареченъ бысть Іоасафъ, работая Господеву, и поживъ въ монастырѣ преставися ко Господу въ лѣто 6901 и положенъ бысть въ монастырѣ въ церкви святаго Спаса преображенія, внутри града кремля. Святой же Теодоръ во мнозѣ добродѣтели поживе лѣта довольна, и добрѣ унаслъ Богомъ порученную ему паству, ко Господу отыде въ лѣто 6903, мѣсяца ноябрія въ 28 день; и не многимъ лѣтомъ минувшимъ по престав-

леніи святаго Теодора, преждереченный благовѣрный князь Іоаннь, сынъ Александровъ, тою же болѣзнію очною одержимъ бываеъ, отецъ же его благовѣрный князь Александръ вскорѣ приводитъ сына своего къ соборнѣй церкви пресвятыя Богородицы, и ко гробу чудотворца Леонтія, и подвизаетъ на молитву Григорія архіепископа со всѣмъ клиросомъ, и яко сотворше молебное пѣніе, больной же здравъ бысть чудотвореніемъ святителей великихъ Леонтія и Теодора, и непрестанными ихъ молитвами къ Богу. Мы же на предняя возвратимся. Во обители же святаго иже на Симоновѣ вышереченный архимандритъ Кирилль добрѣ наслѣдъ порученную ему паству, елико можаше и елика отца его святаго Теодора молитвы помогающу ему, и той паству остави, и въ келлію вшедъ безмолвствуя и возведоша на архимандрію именемъ Сергія, иже послѣди бысть епископъ града Рязани. Кирилль же отыде въ древній монастырь Рождества пресвятыя Богородицы, и безмолвствуя въ келліи, и по гласу пресвятыя Богородицы изыде Кирилль изъ монастыря вкупѣ съ вышешомянутымъ Терапонтомъ, и путешествоваху, и придоша на Бѣло озеро въ пустыню, и время нѣкое въ келліи пребыша вкупѣ. Кирилль же остася на мѣстѣ томъ, Терапонтъ же отыде оттуду 15 поприщу, или множае, обрѣте мѣсто близъ озера Пасское зовомо, другое же озеро близъ того Бородавское, промежь ими яко стрѣлою стрѣлится или мало множае, вельми красно мѣсто и угодно къ строенію, и возлюби е зѣло, и на томъ мѣстѣ ученикъ преподобнаго Теодора Терапонтъ, постави церковь во имя Рождества пресвятыя Богородицы, и бысть

монастырь зѣло красенъ, и много имѣючи братій Господеви работающихъ, тѣмъ же монастырь той прозвася Оерапонтвъ, а идѣже чудный Кириллъ вселися, бшае боръ великій и чаща, и никому же тутотъ человекъ живущихъ, имѣсто убо мало и кругло и зѣло и красно, всюду яко стѣною окружено и водами довольно, и тамо постави церковь во имя пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Успенія, и бысть монастырь чуденъ, и во всемъ исполненъ, и состави общее житіе, яко же подобаетъ въ славу Божию, и множество братій собрашеся, Господеви работаючи, тѣмъ же той монастырь и до нынѣ зовомъ Кирилловъ.

(Продолженіе впереди).

Нѣчто о приготовительномъ классѣ духовныхъ училищъ по поводу бывшихъ 17-го минувшаго іюля настоящаго 1873 года разсужденій о немъ на Пошехонскомъ окружномъ сѣздѣ духовенства.

Предъ нами совершается реформа духовныхъ училищъ и даетъ намъ знать, что она требуетъ отъ нашихъ сыновей много труда и смысла. Училищный курсъ по реформѣ сокращенъ на два года, а объемъ наукъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, не уменьшенъ. Значитъ то, что ученики усвоили прежде въ теченіи шести лѣтъ, нынѣ они должны съ успѣхомъ усвоить въ четыре года. Ясно, что сумму труда при изученіи всѣхъ предметовъ училищнаго

курса они должны увеличить на цѣлую треть и кромѣ физическихъ силъ и здоровья должны имѣть хорошей смыслъ; но такъ какъ не все ученики обладаютъ такими дарами, то слабые здоровьемъ по необходимости должны будутъ сократить время своихъ занятій и въ результатѣ показать свои плохіе успѣхи, а болѣе слабые умомъ, по сокращеніи курса, не будутъ успѣвать въ своихъ занятіяхъ и противъ желанія принуждены будутъ оставить училище. Положимъ, что учителя духовнаго училища, отличающіеся своими дидагическими и педагогическими способностями и полнымъ усердіемъ къ дѣлу, могутъ облегчить занятія учениковъ и содѣйствовать ихъ успѣху, но все-же, какъ намъ думается, не настолько, чтобы они могли безъ особенныхъ трудовъ и усилий усвоить въ годъ то, что ими усвоилось прежде въ полтора года, при той домашней подготовленности, съ какою они поступали прежде въ училище. Спрашивается: какимъ же образомъ можно болѣе облегчить трудъ учениковъ и подвинуть ихъ успѣхи? Надобно духовенству усилить домашнюю подготовку своихъ сыновей, хорошо и полно обучить ихъ, и наконецъ развить ихъ дѣтскія интеллектуальныя способности до такой степени, чтобы они могли безъ большого труда понимать въ классѣ то, что говоритъ наставникъ. А такъ какъ сельскому духовенству своими силами сдѣлать этого нельзя, то необходимо при каждомъ духовномъ училищѣ открыть для его дѣтей приготовительный классъ. Въ ряду вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ трудился 16—18 ч. ч. прошлаго іюля настоящаго 1873 года Пошехонскій окружный сѣздъ духовенства, стоялъ и вопросъ объ открытіи при Пошехонскомъ духов-

номъ училищѣ приготовительнаго класса. Между присутствующими на сѣздѣ явилось, при рѣшеніи этого вопроса, раздѣленіе. Одни изъ нихъ говорили за, другіе противъ приготовительнаго класса. Послѣдніе мотивировали свое отрицаніе тѣмъ, а) что духовенство бѣдно, что оно не можетъ дать средствъ на содержаніе означеннаго класса, б) что священники сами могутъ хорошо готовить своихъ сыновей, и в) что у насъ есть сельскія школы, которыя вполне могутъ замѣнить для насъ приготовительный классъ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что духовенство бѣдно, что оно располагаетъ самыми ограниченными средствами, но нельзя также не сказать, что оно употребляетъ иногда свои копѣйки на малозначущія потребности. Такъ не лучше ли эти лепты поберечь и пожертвовать ихъ ради своихъ дѣтей, ради ихъ образованія и счастья и показать, что образованіе для насъ дороже мелкихъ финансовыхъ интересовъ, что мы согласны жертвовать всѣмъ чѣмъ можемъ, лишь бы дѣти наши учились хорошо и были образованы. Вѣдь отъ насъ требуется на содержаніе приготовительнаго класса не очень значительная сумма. Если взять на этотъ предметъ довольно крупную цифру 800 руб. и раздѣлить ее на 160 причтовъ, принадлежащихъ къ Пошехонскому округу, то на каждый изъ нихъ падеть по 5 руб. Неужели эта сумма настолько велика, что мы не въ состояніи ежегодно отдать ее на приготовительный классъ, а если отдадимъ, то впадемъ въ бѣдность? Мы вполне убѣждены, что матеріальныя средства каждаго причта не до такой степени малы, что 5 рублей, требующихся отъ него на вышеозначенный предметъ,

могутъ быть бременемъ для него и тяжело отозваться на его благосостояніи, а при такомъ убѣжденіи никакъ не можемъ согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что духовенству Пошехонскаго училищнаго округа, по его ограниченнымъ средствамъ, открывать приготовительный классъ не надобно и считаемъ эту причину, приведенную въ основаніе отрицанія, недостаточною. Такую ничтожную сумму, какъ 5 руб. конечно тяжело будетъ отдать тѣмъ священноцерковнослужителямъ, которые, по своимъ личнымъ выгодамъ, не сочувствуютъ дѣлу, на которое требуется отъ нихъ эта жертва, а кто убѣжденъ въ важности приготовительнаго класса для дѣтей всего духовенства и не руководится своею выгодой, для того не тяжело будетъ пожертвовать и болѣе. Руководиться же въ устроеніи общепользнаго дѣла частной выгодой, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ.

Всѣмъ извѣстны труды сельскаго священника какъ по исполненію имъ пастырской обязанности, такъ и по сельскому хозяйству; по этому, намъ кажется лишнимъ дѣломъ подробно говорить о его лѣтнихъ напольныхъ работахъ и вычислять при этихъ работахъ часы досуга, которыми онъ съ большимъ неудобствомъ и обремененіемъ для себя можетъ жертвовать на приготовленіе своихъ сыновей въ духовное училище. Мы лучше укажемъ на фактъ давно совершающійся передъ нами и спросимъ: почему сельскіе священники прежде не готовили своихъ сыновей въ средній классъ, а готовили ихъ въ низшій? Если же и случилось, что сыновья нѣкоторыхъ священниковъ поступали изъ родительскаго дома прямо въ средній классъ, то по преимуществу такихъ

священниковъ, которые или не обременены были семействомъ, или имѣли хорошія средства для содержанія у себя на дому учителя изъ окончившихъ курсъ семинаріи и которымъ по этому въ дѣлѣ подготовки своихъ сыновей служили самыя условія ихъ жизни. Но эти священники, по отношенію ко всему духовенству, составляли исключеніе и были счастливы; большая же часть священниковъ терпѣла долю другую. Обремененные семействомъ, заботами, а въ лѣтнее время напольными работами, они по необходимости должны были ограничиться приготовленіемъ своихъ сыновей по программѣ вступительнаго экзамена и отдать ихъ въ низшій классъ духовнаго училища. А этотъ фактъ не говоритъ ли о томъ, что священники въ настоящее время, т. е. по совершеніи реформы, будутъ готовить своихъ сыновей точно такимъ же образомъ, если не улучшится ихъ матеріальное состояніе? Сказать, что прежде они холодно относились къ домашней подготовкѣ своихъ сыновей, нельзя, и вотъ почему именно. Хорошо приготовленные сыновья духовенства поступали въ прежнее время прямо въ средній классъ и для нихъ училищный курсъ продолжался вмѣсто 6 лѣтъ четыре года, а слабо подготовленные поступали въ первый или низшій классъ и ихъ курсъ былъ шестилѣтній. Священники знали объ этомъ, знали и то, что за невниманіе къ дѣлу подготовки своихъ сыновей они дорого заплатятся, вмѣсто 4-хъ лѣтъ будутъ содержать ихъ въ духовномъ училищѣ 6 лѣтъ, и при ясномъ пониманіи эт ихъ расчетовъ они все-таки не готовили своихъ сыновей въ средній классъ, а въ низшій и содержали ихъ въ училищѣ лишнихъ два года, которые по меньшей мѣрѣ стоятъ имъ рублей

100. Соображаясь съ своими ограниченными средствами сельскіе священники конечно старались бы избѣжать такихъ значительныхъ расходовъ и устранить самую причину, т. е. приготовить своихъ сыновей въ средній классъ и сократить этимъ шестилѣтній училищный курсъ. Но если они эту причину лишнихъ по видимому расходовъ не устраняли, то не потому, что пренебрегали домашнимъ образованіемъ своихъ сыновей, а потому, что не позволяли того сдѣлать самыя условія ихъ жизни: самимъ серьезно заниматься съ дѣтьми некогда, нанять для нихъ домашняго учителя не на что, а потому, повинуюсь такъ сказать велѣнію самой жизни, священники принуждены были слегка приготовить своихъ сыновей и отдать ихъ въ низшій классъ духовнаго училища. И такъ мы приходимъ къ тому убѣжденію, что масса труда и заботъ о своихъ семействахъ не позволяетъ сельскимъ священникамъ полно обучать дома своихъ сыновей и что приготовительный классъ весьма необходимъ для духовенства. Что сказать послѣ этого о причетникахъ, о которыхъ нѣкоторые изъ присутствующихъ на съѣздѣ даже не упомянули, а между тѣмъ цѣль съѣздовъ созидать счастье дѣтей всего вообще духовенства, а не однихъ священниковъ. Причетники, какъ по недосугу своему, такъ и по степени своего образованія и развитія положительно не могутъ быть домашними учителями своихъ дѣтей. Исключенный изъ училища по малоуспѣшности и растративъ въ жизни все, что только слышалъ отъ своего наставника, причетникъ обыкновенно начинаетъ начальное обученіе своего сына съ аза и заканчиваетъ его таблицю умноженія, употребляя при этомъ обученіи для большаго успѣха свою грубую си-

лу и розги? Неужели это подготовительный класс? Неужели дѣти причетниковъ не могутъ ожидать для себя отъ подготовительнаго класса болѣе разумной и обширной подготовки, обеспечивающей успѣхъ ихъ будущихъ школьныхъ занятій? Учитель этого класса, какъ человѣкъ образованный, свѣдущій, опытный и дѣятельный, само собой разумѣется, можетъ приготовить причетническихъ сыновей несравненно лучше, чѣмъ ихъ отцы. Онъ можетъ съ успѣхомъ передать имъ всѣ предметы, значущіеся въ программѣ подготовительнаго класса, можетъ вызвать съ ихъ стороны и любознательность и прилежаніе къ дѣлу и несравненно лучше причетника можетъ развить ихъ умственные силы. Результатъ такой подготовки будетъ тотъ, что ученики подготовительнаго класса, поступивъ въ первый классъ духовнаго училища, будутъ учиться успѣшнѣе тѣхъ дѣтей духовенства, которыя поступаютъ въ училище прямо изъ родительскаго дома съ умѣньемъ читать и писать порусски и знаніемъ таблицы умноженія. А послѣ этого какъ же согласиться съ тѣми, которые говорятъ, что духовенство само можетъ хорошо готовить своихъ сыновей въ духовное училище и замѣнять подготовительный классъ, и гдѣ основаніе? Основанія мы не видимъ, а потому не можемъ раздѣлать съ ними и ихъ мнѣнія. Теперь остается вопросъ о сельскихъ школахъ.

Допустимъ, что наши дѣти, умѣющія читать и писать на своемъ родномъ языкѣ, отданы въ сельскую школу для слушанія уроковъ по предметамъ, преподаваемымъ въ оной и поставимъ вопросъ: можетъ ли учитель сельской школы вести дѣло съ нашими сыновьями такъ успѣшно, какъ повелъ бы его учитель

подготовительнаго класса? Извѣстно, что учитель сельской школы занимается въ классѣ съ учениками трехъ категорій: съ учащимися читать, писать и слушающими уроки по другимъ предметамъ. Такимъ образомъ въ классѣ онъ долженъ исправлять и ошибки читающихъ и неправильности пишущихъ и объяснять что нибудь по другимъ предметамъ, тогда какъ учитель подготовительнаго класса имѣетъ дѣло съ учениками одного разряда и преподаетъ имъ въ извѣстные часы одинъ предметъ. Понятно, что ученики этого класса и болѣе услышатъ отъ своего наставника по извѣстному предмету, и болѣе усвоятъ, и по познаніямъ будутъ выше учениковъ одновременно съ ними отданныхъ въ сельскую школу. Здѣсь слѣдуетъ еще принять во вниманіе и то, что программа учебныхъ предметовъ подготовительнаго класса обширнѣе программы сельскихъ школъ. Въ первый предназначены къ изученію такіе предметы, которыхъ нѣтъ во второй. По этому дѣти духовенства, получившія подготовленность въ сельскихъ школахъ и поступившія въ духовное училище, неизбежно встрѣтятся съ такими предметами, о которыхъ они не получили раньше никакого понятія, и при своемъ усердіи къ классному дѣлу должны быть въ этихъ предметахъ слабѣе своихъ товарищей, перешедшихъ изъ подготовительнаго класса и отличающихся болѣе полной и лучшей подготовкой. Но быть можетъ разномыслящіе съ нами и невидящіе особенной нужды въ подготовительномъ классѣ скажутъ намъ: развѣ нельзя попросить сельскаго учителя, чтобъ побольше занялся съ нашими сыновьями и восполнилъ указываемый недостатокъ? Правда, намъ обратиться съ такой просьбой къ сельскому учителю можно, но при-

нять нашу просьбу сельскому учителю не такъ-то удобно. Чѣмъ больше онъ будетъ заниматься съ нашими дѣтьми и тратить времени для нихъ, тѣмъ менѣе успѣетъ онъ въ своихъ школьных занятіяхъ съ крестьянскими мальчиками и за неуспѣхъ сихъ послѣднихъ вмѣсто денежной награды можетъ получить отъ мѣстной земской управы одно непріятное для себя замѣчаніе. Согласимся впрочемъ съ тѣмъ, что учителя сельскихъ школъ будутъ заниматься съ одинаковымъ успѣхомъ какъ съ нашими сыновьями, такъ и съ крестьянскими мальчиками и посмотримъ, къ какому выводу мы придемъ. У насъ есть дѣти, требующія хорошей подготовки, необходимой для успѣшныхъ училищныхъ занятій, масса труда и заботъ о своихъ семействахъ не позволяетъ намъ готовить ихъ надлежащимъ образомъ и мы отдаемъ ихъ въ сельскую школу; а такъ какъ эта послѣдняя по своему курсу не соответствуетъ курсу приготовительнаго класса, то мы обращаемся къ учителю сельской школы съ просьбой приготовить нашихъ дѣтей по программѣ приготовительнаго класса и предлагаемъ ему за это денежное вознагражденіе. А это значитъ, что при сельскихъ школахъ мы открываемъ для своихъ дѣтей тотъ же приготовительный классъ, принаровленный къ курсу духовныхъ училищъ и доказываемъ несостоятельность сельскихъ школъ въ дѣлѣ подготовки дѣтей нашихъ, да вмѣсто 2¹/₂ р., требующихся съ каждаго священника и 1¹/₄ р. съ каждаго причетника на содержаніе приготовительнаго класса, должны отдать сельскому учителю за обученіе дѣтей нашихъ руб. 15 въ годъ. (Даромъ кто же будетъ трудиться?) Вотъ выводъ, къ которому приходимъ мы

вслѣдствіе даннаго намъ выше возраженія. Мы вправѣ кажется сказать здѣсь, что говорящіе противъ приготовительнаго класса и представляющіе въ пользу сельскихъ школъ вышеозначенный аргументъ, говорятъ и доказываютъ противное. Съ нравственной стороны сельскія школы также не представляютъ для нашихъ дѣтей много хорошаго. Извѣстно, что простой народъ не отличается высокой нравственностью, въ его жизни совершаются и всевозможныя неприличія, и дурныя слова, и дѣла. Такой образъ жизни крестьянскихъ отцовъ и матерей неизбѣжно усваивается и ихъ дѣтьми. Оттого эти послѣднія, пришедши въ школу воспроизводятъ изъ жизни родителей то, что они видѣли и слышали. Обращаясь въ школѣ съ такими товарищами могутъ ли наши дѣти нравственно не портиться? Дѣти обыкновенно впечатлительны и къ хорошему и къ худому; чѣмъ больше видятъ они предъ собой худаго, тѣмъ болѣе получаютъ они дурныхъ впечатлѣній, тѣмъ больше портятся. Дурныя впечатлѣнія оставляютъ въ душѣ ребенка слѣды, помимо его воли направляютъ его къ худому. Совершенно не то могутъ наши дѣти видѣть и слышать, учась въ приготовительномъ классѣ и живши на квартирахъ съ учениками нормальныхъ классовъ духовнаго училища и стоящими по поведенію несравненно выше учениковъ сельскихъ школъ; не могутъ они нравственно портиться въ классѣ правильно организованномъ и подлежащемъ въ нравственномъ отношеніи на равнѣ съ другими учениками строгой инспекціи. Намъ кажется, что нѣтъ данныхъ придавать сельскимъ школамъ такое же значеніе, какъ и приготовительному классу и утверждать, что онѣ могутъ замѣнять оный.

Итакъ въ концѣ нашего разсужденія

скажемъ, что ни само духовенство, ни сельскія школы замѣнить для нашихъ дѣтей пригособительнаго класса не могутъ, и что онъ весьма необходимъ для нихъ. Желательно было бы, чтобъ оо. депутаты будущаго Пошехонскаго окружнаго сѣзда открыли означенный классъ и что нужно на содержаніе его пожертвовали.

Священникъ села Воскресенскаго на мусорѣ
Димитрій Золотаревъ.

III.

Объ „аллилуія“, поемомъ въ концѣ кондаковъ въ акаѳистахъ Божіей Матери.

Въ акаѳистахъ разныхъ типографій древнихъ и новѣйшихъ: Львова, Почаева, Чернигова, Кіева, и др. Москвы разныхъ городовъ и редакцій „аллилуія“, воспѣваемое въ концѣ кондаковъ, напечатано различно и собственно въ кондакѣ „О всепѣтая Мати“, въ однихъ напечатано: „о тебѣ поющихъ: аллилуія“, а въ другихъ: Тебѣ поющихъ „аллилуія“. Даже въ одномъ и томъ же акаѳистнигѣ аллилуія въ акаѳистѣ Божіей Матери печатается различно, наприм. въ „благовѣщенскомъ“ акаѳистѣ напечатано: „О всепѣтая Мати... и будущія изми мукы, Тебѣ вопіющихъ „аллилуія“; а въ успенскомъ акаѳистѣ, къ концѣ того же кондака: „О всепѣтая Мати... напечатано: „и небеснаго царствія насъ, Царице, сподоби, о Тебѣ вопіющихъ аллилуія“. Какой припѣвъ или возгласъ должно считать правильнымъ? Всѣ кондаки въ акаѳистахъ Божіей Матери по содержанію своему раздѣляются на два рода: одни имѣютъ обращеніе къ Божіей Матери,

другіе къ Богу или Іесусу Христу. Если они обращаются къ Богу, то въ концѣ ихъ должно читать и пѣть „Тебѣ поющихъ—аллилуія“, а если къ Божіей Матери, тогда должно воспѣвать: о Тебѣ вопіющихъ—аллилуія“. Всѣ „икосы“ въ акаѳистахъ Божіей Матери, исключительно посвящены въ честь ея и славу, и потому въ концѣ ихъ воспѣвается: „Радуйся невѣсто неневѣстная“, или: „Радуйся, обрадованная, во успеніи твоёмъ насъ не оставляющая“ и т. п. Въ концѣ же кондаковъ воспѣваемое „аллилуія“ должно относиться къ Богу. „Аллилуія“ до слова значить: „Хвалите Бога“. Слѣд. оно можетъ быть примѣняемо только къ тѣмъ изъ кондаковъ, кои. прямо относятся къ Богу, напр. конд. 5, 7, 10 и др. въ благовѣщенскомъ акаѳистѣ. Но кондакъ „О всепѣтая Мати“ всецѣло весь обращенъ къ Божіей Матери, во всѣхъ акаѳистахъ; посему и „аллилуія“ въ семъ кондакѣ никакъ не можетъ быть воспѣваемо непосредственно ей,—Царицѣ небесной, а должно относиться къ Богу, слѣд. должна прибавляема частица с, т. е. о Тебѣ, или чрезъ Тебя мы поемъ Богу „аллилуія“. А если не прибавлять въ 13 кондакѣ: „о всепѣтая Мати... о Тебѣ вопіющихъ аллилуія“ то выйдетъ погрѣшность и противъ этимологіи и противъ догматики, потому что „аллилуія“, какъ сказано выше собственно относится къ Богу, а не къ Божіей Матери, чрезъ которую, какъ ходатаицу или посредственницу нашу, мы дерзаемъ воспѣвать рожденному отъ нея Христу—Богу: „аллилуія“;

(Рук. для сел. пастыр.).

СОДЕРЖАНІЕ.—Мифологія, религія и культъ древнихъ Грековъ и Римлянъ съ христіанской точки зрѣнія.—Преподобный Феодоръ архіепископъ, Ростовскій чудотворецъ.—По поводу Пошехонскаго окружнаго сѣзда духовенства.—Вопросы священнической практики.—